

ИДЕЯ И ЦЕЛЬ: ОБ ОДНОМ ТИПЕ РУССКИХ СВЯЗОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ¹

Л. Л. Иомдин

Институт проблем передачи информации РАН

Нине Давидовне Арутюновой, с любовью

Толчком к написанию этой статьи послужили массовые эксперименты автора с системой автоматического перевода ЭТАП-3, разрабатываемой при его активном участии в Лаборатории компьютерной лингвистики ИППИ РАН (см. об этой системе, в частности, [1-2]). В недавней статье, подготовленной по результатам этих экспериментов [3], автор имел возможность показать, что продукция системы автоматического перевода содержит уникальный и исключительно ценный отрицательный языковой материал, на основе которого удастся обнаружить достаточно нетривиальные лингвистические факты. Один из этих фактов мне и хотелось бы обсудить.

В ходе опытной эксплуатации системы ЭТАП-3 в режиме русско-английского перевода ей предлагалось переводить разнообразные короткие тексты, в частности, материалы новостных лент, публикуемых в Интернете – таких, например, как лента ИТАР-ТАСС. Эта лента представляет собой непрерывно обновляемый поток кратких заголовков новостей политики, экономики и культуры, как правило, укладываемых в одно-два предложения и изложенных в нейтральном журналистском стиле. Тем самым с точки зрения разработки системы автоматического перевода и ее тестирования такая лента оказывается идеальным экспериментальным источником – при всем лексическом и синтаксическом разнообразии составляющих ее текстов последние тем не менее не выходят за рамки современной литературной нормы, практически не используют экзотических или громоздких синтаксических конструкций и в целом могут считаться текстами умеренной сложности. Тем удивительнее оказываются ситуации, когда в процессе обработки подобных текстов экспериментатор сталкивается с явлениями, не получившими адекватного описания в грамматике языка и/или его словаре.

Весной этого года в числе прочих сообщений в ленте ИТАР-ТАСС появилась следующая несколько необычная новость:

(1) *Главная цель Великого поста, который начался для православных, – нравственно возвысить человека.*

К удивлению автора, перевод этого несложного предложения на английский язык, выполненный системой ЭТАП-3, оказался явно неадекватным:

(1a) **The main purpose of the Lent that has begun for the Orthodox – it is moral to elevate a person.*

Предложение (1a) означает примерно то же, что и

¹ Автор выражает искреннюю признательность Российскому фонду фундаментальных исследований за поддержку этой работы (гранты 01-06-80453-а и 02-06-80106-а).

(16) **Главная цель Великого поста, который начался для православных – возвышение человека является нравственным.*

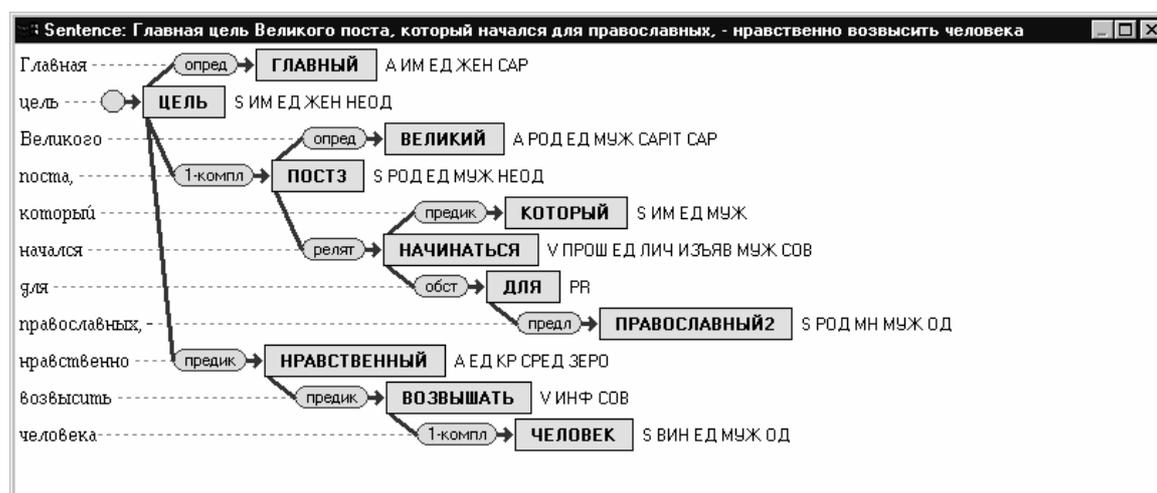
Разумеется, как английское предложение (1a), так и его вольный русский перевод (16) равным образом грамматически неправильны. Каков же источник этой неправильности? Решение этого вопроса, который представляется нам весьма интересным и нетривиальным, и будет составлять основное содержание данной статьи.

Прежде всего мы постараемся установить, в чем заключалась причина ошибки перевода. Эта причина, в общем, достаточно очевидна: наша система восприняла синтаксически неоднозначную правую часть связочного идентифицирующего² предложения (1), а именно,

(1к) *нравственно возвысить человека*

не как инфинитивный оборот, а как двусоставное предложение с нулевой связкой. Действительно, синтаксическая структура (СинтС) предложения (1), сформированная системой, имела следующий вид³:

(1')

По существу в этой СинтС содержатся даже две нулевые связки: *Главная цель Великого поста* $\emptyset_{\text{быть}}$... *нравственно* $\emptyset_{\text{быть}}$ *возвысить человека* (тот факт, что нулевые связки не отражаются в (1'), носит чисто технический характер и связан с особенностями алгоритма синтаксического анализа системы ЭТАП-3, обсуждать его здесь нет необходимости).

Интересно, что такая синтаксическая неоднозначность текстового фрагмента, а именно, возможность его трактовки либо как инфинитивного оборота, либо как двусоставного предложения обусловлена взаимодействием целого ряда лексико-синтаксических факторов и по сути дела может считаться счастливым стечением обстоятельств: в отсутствие омонимичной словоформы *нравственно* (качественное наречие vs. краткое прилагательное – предикатив), как в

² Мы придерживаемся здесь трактовки связочных предложений указанного типа, используемой Н.Д. Арутюновой [4, с. 458-459].

³ Здесь и далее используются древесные синтаксические структуры предложения в том виде, как они понимаются в лингвистической теории И.А. Мельчука «Смысл \Leftrightarrow Текст» [5]: именно на этой теории в значительной мере базируется система ЭТАП-3.

(2) *Главная цель Великого поста, который начался для православных, – возвысить человека*

или даже при замене ее на близкий синоним, как в

(3) *Главная цель Великого поста, который начался для православных, – морально <духовно> возвысить человека*

правая часть предложения (после тире) утратила бы неоднозначность, ее сентенциальная интерпретация оказалась бы невозможной, и автор лишился бы предмета настоящего исследования.

Почему же, однако, в предложениях типа (1) вторая часть типа (1к) не может интерпретироваться сентенциально? Может быть, связочные предложения вообще не могут содержать двусоставных предложений в качестве составной части? Разумеется, это не так. Более того, даже оставаясь почти в рамках приведенного материала, можно построить вполне правильное связочное предложение, вторая часть которого является двусоставным предложением; достаточно заменить в (1) слово *цель* на слово *идея*:

(4) *Главная идея Великого поста, который начался для православных, – нравственно возвысить человека.*

В отличие от недвусмысленного (1), предложение (4) является синтаксически неоднозначным и допускает как сентенциальную, так и инфинитивную интерпретацию правой части. Соответствующая же замена слова *цель* на слово *идея* в (1б) сделает это предложение вполне приемлемым⁴ (вопрос о его истинности мы предпочли бы оставить в стороне):

(2б) *Главная идея Великого поста, который начался для православных, – возвышение человека является нравственным.*

Мы видим, тем самым, что СинтС типа (1') неверна не сама по себе, а только для ее конкретного лексического наполнения. Внимательное исследование позволяет нам определить, какое именно лексическое наполнение в (1') допустимо, а какое нет.

В частности, в случае, если первая часть связочного предложения (как правило, его сказуемое) формируется предикатными существительными типа *цель, назначение, предназначение, намерение, стремление, призвание, желание, страсть, задача, проблема*, соответствующая конструкция останется неверной. Второй частью такого предложения (как правило, его подлежащим) может быть инфинитивный оборот, именная группа (чаще всего она формируется предикатным существительным), наконец, придаточное предложение с союзом *чтобы*, но никак не самостоятельное предложение. Ср.

(5) *Наша цель – установить истину <установление истины>*,

но не **Наша цель – истина должна быть установлена*;

(6) *Великим князьям и не нужно теперь иметь в Новгороде приверженную к себе сторону; их цель – рано или поздно уничтожить самостоятельность Новгорода* (С. М. Соловьев),

⁴ Аналогичная замена слова *purpose* 'цель' на слово *idea* 'идея' делает более приемлемым и английское предложение (1а): *The main idea of the Lent that has begun for the Orthodox – it is moral to elevate a person.* Мы, однако, не будем далее углубляться в проблемы английской грамматики и сосредоточимся исключительно на русском материале.

но не *... их цель – рано или поздно нужно уничтожить самостоятельность Новгорода;

(7) Основной моей целью было все-таки отвлечь Ахиллеса от разговора о Хароне (А. и Б. Стругацкие),

но не *Основной моей целью было: Ахиллес должен отвлечься от разговора о Хароне;

(8) Главная цель – чтоб соседи не видели (В. Аксенов),

но не *... Главная цель – соседи не увидят;

(9) Их не утомляли ни строевые занятия, ни мари-броски, ни стрельбы, и главным их желанием было побольше пожить в тишине (В. Солоухин),

но не *... их желанием было: они должны побольше пожить в тишине;

(10) Мое желание – чтоб вы повиновались тому из них, который окажется справедливее другого и доблестнее при защите родной земли (С. М. Соловьев),

но не *Мое желание – вы будете повиноваться тому из них, который окажется справедливее другого;

(11) Но главное его призвание и страсть – дразнить дворовых девок, трепать их, делать им всякие штуки (И. А. Гончаров)

и т.д.

В то же время достаточно широкий класс существительных – такие, как *идея, мысль, смысл, пафос, посылка, тезис, положение, принцип, постулат, утверждение, высказывание, лозунг, девиз, результат, итог, урок* и т.д. – делают связочную конструкцию с сентенциальной второй частью безупречной. Ср.

(12) Основная идея конкурса – пусть победит сильнейший;

(13) Первая мысль – вы забыли, о чем вы разговаривали (А. Солженицын);

(14) Чудный результат – пятно тает, тает и исчезает (М. Булгаков)

(15) Популярным лозунгом брежневских времен было – экономика должна быть экономной;

(16) Важный урок стихотворения Пастернака – быть знаменитым некрасиво

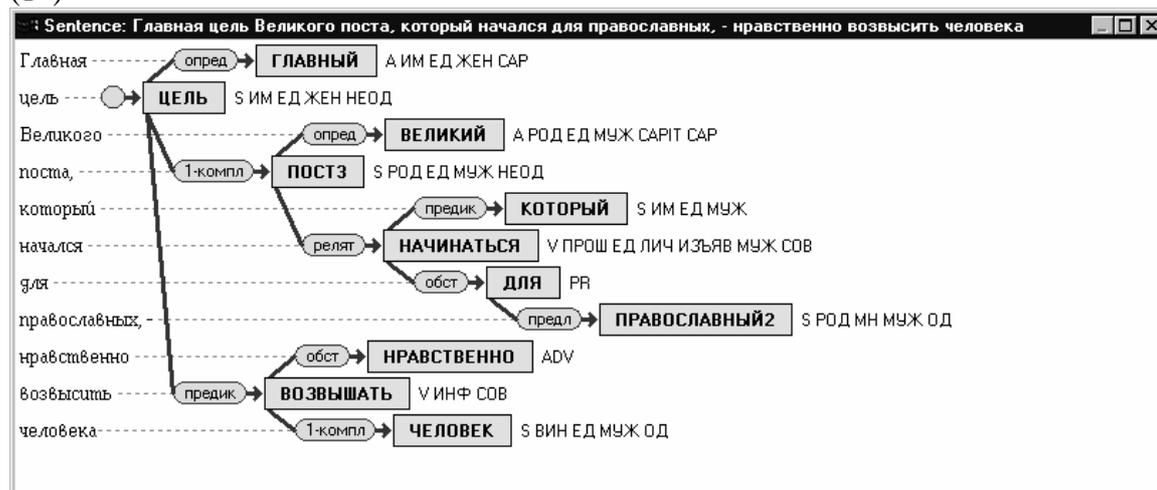
и т.д. Что же отличает класс слов первого типа от класса слов второго типа?

На наш взгляд, различия между этими двумя классами слов (назовем их, соответственно, классом «цель» и классом «идея») не сводимы к семантическим – их смысловые представления имеют много общего. Нетрудно убедиться, в частности, в том, что все слова обоих классов обладают валентностью содержания, которая в приведенных выше связочных предложениях конструкциях выражается именно второй частью – несентенциальной в (5-11) и сентенциальной в (12-16). Всякий раз фрагмент текста, реализующий эту валентность, характеризует определенную с и т у а ц и ю .

Нам представляется, что дело здесь в чисто синтаксических особенностях приведенных слов. Как можно заметить, все слова лексического класса «цель» обладают синтаксическим признаком «прединф» – этот популярный в теории

«Смысл \Leftrightarrow Текст» признак⁵, напомним, приписывается словам, как бы управляющим инфинитивом через (реальную или нулевую) связку, и конституирует конструкции типа *Дозвониться на Кавказ стало целой проблемой* [=прединф], *Нелегкая это работа* [=прединф] – *из болота тащить бегемота* (К. Чуковский), *Любить иных – тяжелый крест* [=прединф] (Б. Пастернак). Подчеркнем, что во всех этих примерах инфинитивный оборот также реализует валентность содержания соответствующих существительных. Поскольку признаком «прединф» обладает и слово *цель*, синтаксический разбор предложения (1) в виде

(1'')

где вторая часть интерпретируется как инфинитивный оборот, абсолютно правильна.

Для того же, чтобы была возможной структура типа (1') – т.е. связочное предложение с сентенциальной правой частью, существительное в первой части предложения должно обладать **другим синтаксическим признаком**, содержание которого можно приблизительно сформулировать как способность управлять через (реальную или нулевую) связку целым предложением. Такого признака – по аналогии с «прединф» его удобно назвать «**предпредл**» – до сих пор ни в теории «Смысл \Leftrightarrow Текст», ни в основанных на ней прикладных системах не было. Не были, соответственно, зафиксированы и ограничения на устройство идентифицирующего предложения со связкой, вторая часть которого представляет собой простое двусоставное предложение, что и обусловило свободу построения СинтС (1') для предложения (1).

Приписав признак «предпредл» словам класса «идея» и введя соответствующие указания в анализирующие синтаксические правила (синтагмы), мы легко обеспечим построение правильных синтаксических структур для предложений типа (12)-(16). С другой стороны, поскольку признак «предпредл» не будет приписан целевым словам, мы заблокируем появление СинтС типа (1'), а также сумеем легко объяснить неправильность фраз типа (16) или фраз типа **Назначение этой пасты – она хорошо очищает зубы*, которые, к сожалению, нередко встречаются в

⁵ Признак «прединф» и другие признаки серии «пред» впервые были введены в [6] и с тех пор широко используются в теоретических и прикладных работах, выполняемых в рамках модели «Смысл \Leftrightarrow Текст».

малограмотной устной и письменной речи. Last but not least, обеспечив для (1) построение СинтС (1''), мы сможем добиться для него и более адекватного перевода в нашей системе:

(1в) *The main purpose of the Lent which has begun for the Orthodox – to elevate a person morally.*

В отличие от признака «прединф», который приписывается не только существительным, но и огромному числу прилагательных (в частности, таким, как *нравственный* – именно благодаря этому признаку предложение (1к) допускает сентенциальную интерпретацию), признак «предпредл» в русском языке, по-видимому, характерен лишь для существительных. Любопытно, что в английском языке, подобным свойством обладают и прилагательные, ср. *It is interesting they didn't say anything about this* 'Интересно, что они ничего об этом не сказали', букв. 'Интересно они ничего об этом не сказали'; *It is funny you mention that* 'Смешно, что ты об этом упоминаешь', букв. 'Смешно ты об этом упоминаешь' и т.п.

Подчеркнем, что синтаксические признаки «прединф» и «предпредл» не являются взаимоисключающими. Хотя все слова класса «цель» обладают только первым из них, а вторым не обладают, многие слова класса «идея», помимо признака «предпредл», должны быть снабжены и признаком «прединф». Это такие слова, как *идея* (ср. *заманчивая идея – добиться управляемой термоядерной реакции*), *принцип*, *лозунг*, *девиз* и др.

Обратим теперь внимание на то, что связочные идентифицирующие предложения с сентенциальной частью – это один из типов несобственного управления предложением со стороны лексических единиц. Ведь, по сути дела, способность существительных класса «идея» присоединять полные предложения через связку, т.е. иметь признак «предпредл», так же относится к способности существительных непосредственно управлять предложением (как в выражениях типа

(17) *Тезис «бытие определяет сознание» отражает рациональную сторону восприятия человеком внешнего мира*),

как способность слов с признаком «прединф» присоединять через связку инфинитивные обороты к непосредственному инфинитивному управлению (ср. *Его план – добиться перевода в столицу* и *Его план добиться перевода в столицу так и не был осуществлен*). Правда, корреляция между наличием у некоторого слова признака «предпредл» и его способностью управлять предложением гораздо слабее, чем между наличием у слова признака «прединф» и его способностью непосредственно управлять инфинитивом. Последняя корреляция, хотя и является далеко не стопроцентной (в русском словаре системы ЭТАП из 100 существительных, обладающих признаком «прединф», синтаксическую валентность на инфинитив имеют 45), все же не вызывает сомнений. В то же время русских слов, непосредственно управляющих (невопросительным⁶) двусоставным предложением, очень немного и, по-видимому, все они, подобно (17), требуют графического выделения управляемого предложения. В любом случае явления

⁶ Управление вопросительным предложением со стороны лексической единицы, как собственное (*Меня интересовал вопрос, не опаздывает ли поезд*) так и несобственное (*Куда идет король – большой секрет*) – это отдельное явление, которое никак не зависит от наличия или отсутствия у данной единицы способности управлять простым двусоставным предложением. Это явление было подробно описано в теории «Смысл ⇔ Текст» ранее.

собственного и несобственного управления слов следует описывать в грамматике и словаре независимо друг от друга.

Завершая наше небольшое исследование, заметим, что случаи несобственного управления существительных отнюдь не исчерпываются связочными идентифицирующими предложениями. Еще чаще такие управляющие свойства можно наблюдать в различных предложениях с уточнением. Важным подклассом таких предложений являются детально исследованные Н. Д. Арутюновой [7] бытийные предложения с пропозициональными элементами. Например, несобственное управление инфинитивом наблюдается в таких конструкциях, как

(18) *Главная цель у обоих обществ одна – возродить могущество земной цивилизации* (А. и Б. Стругацкие);

(19) *У нее была какая-то страсть – ловить всех на слове, уличать в противоречии, придираться к фразе* (А. П. Чехов)

Другим типом уточняющих предложений, типичных с точки зрения несобственного управления инфинитивом, являются предложения с интродуктивным *вот*, ср.

(20) *Все гениальное просто – вот принцип многих ученых:*

по существу первая часть (20) представляет собой предложение, опосредованно управляемое существительным *принцип*.

Что же касается несобственного управления двусоставным предложением, то оно характерно как для бытийных предложений с уточнением, ср.

(21) *У Б. Шоу есть замечательная мысль: свобода означает ответственность, поэтому многие ее так боятся.*

так и для предложений с *вот*:

(22) *Деньги, запланированные на карандаши, не могут быть потрачены на ластики, – вот главный принцип этих государственных мужей* («Независимая газета»).

Любопытно, что в таких случаях существительные, опосредованно управляющие предложением, ведут себя еще более либерально. Так, ни слово *цель*, ни слово *страсть*, как мы видели, не обладают признаком «предпредл», если его определять исходя из прототипических связочных ситуаций. Тем не менее в уточняющих предложениях они приобретают и такие управляющие свойства:

(23) *У Конрада Оттовича появилась новая страсть – он обшаривает старые сараи, склады, гаражи, предназначенные на снос* (И. Сергиевская);

(24) *У всех наших научно-популярных журналов одна, но пламенная страсть – они пропагандируют науку и соединяют ее с жизнью* (Б. Штерн);

(25) *Кооперация добывает материальные средства и перерабатывает их в культурные ценности – вот цель этой серой лавочки* (М. Пришвин).

Из сказанного со всей определенностью вытекает, что исследование, описание и объяснение сложных синтаксических конструкций, в которых проявляются нетривиальные управляющие свойства лексических единиц, нельзя считать завершенным. Нам удалось лишь немного прояснить некоторые особенности таких конструкций. Дальнейшее их изучение автору еще предстоит.

Литература

1. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Лазурский А.В., Перцов Н.В., Санников В.З., Цинман Л.Л. Лингвистическое обеспечение системы ЭТАП-2. М.: Наука, 1989.
2. Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Лазурский А.В., Митюшин Л.Г., Санников В.З., Цинман Л.Л. Лингвистический процессор для сложных информационных систем. М.: Наука, 1992.
3. Иомдин Л.Л. Уроки русско-английского (из опыта работы системы машинного перевода). // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международного семинара Диалог'2002. «Наука», Протвино, 2002. Т. 2, с.234-245.
4. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., «Языки русской культуры», 1999.
5. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл \Leftrightarrow Текст». М., «Наука», 1974.
6. Иомдин Л.Л., Мельчук И.А., Перцов Н.В. Фрагмент модели русского поверхностного синтаксиса. I. Предикативные синтагмы // Научно-техническая информация. Серия. 2. 1975. № 7. С. 30-43.
7. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., «Наука», 1976.